

Джон Ортберг

Мажда Теремен

Духовные практики в жизни христианина

2-е издание, исправленное

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2011

*Во исполнение данного давным-давно обещания моим домочадцам из Виндзора: Чаку, Кевину, Джерри, Дону, Томми, Гаю и Ричу.
И Нэнси.*

Предисловие

Как мне возрасти духовно? На кого похож духовно зрелый человек? Почему, чтобы стать им, нужно затратить столько времени и сил? И вообще, изменюсь ли я когда-нибудь по-настоящему?

Перефразируя Льюиса Смида, скажу: если вы когда-нибудь разочаровывались в своей духовной жизни, сомневались в возможности истинных перемен, чувствовали смущение или растерянность — вы похожи на меня.

Евангелие утверждает, что человек действительно может измениться. Такие перемены никогда не бывают легкими, хотя порой случаются и молниеносные преобразования. Но в принципе изменение человека возможно. Время от времени я становлюсь свидетелем подобных изменений в жизни других людей, а порой они случаются и со мной.

Изменение происходит каждый раз, когда человек всерьез задумывается, как научиться у Иисуса приводить в порядок свою жизнь. На протяжении веков мудрецы посвящали себя изучению этого предмета. Но каждому поколению христиан приходится заново открывать проложенный Иисусом путь и учиться ходить им.

Настоящая книга является попыткой сделать часть этой мудрости доступной поколению, живущему не в монастырях или пустынях, а в мире скоростных авто-страд, забот о карьерном росте и игровых приставок «Нинтендо»*.

Я надеюсь, она будет воспринята как приглашение к жизни во Христе, потому что только такое приглашение действительно имеет для нас значение.

Я хочу выразить признательность людям, работавшим над моей рукописью или какой-то ее частью, от содействия и советов которых эта книга выиграла. Я благодарю Макса ДеПри, Скотта и Лауру Педерсон, Ли Стробела, Дитера Зандера, Сэма Ривза, Джо-ди Уэйлл, Ричарда Фостера, Билла Хайбелза, Микки Модлина, Джона Ортберга-старшего и Кэти Ортберг.

Спасибо Джону и Линде Андерсон за любезно предоставленную ими возможность работать над книгой в таком замечательном месте. Спасибо моей жене Нэнси, взвалившей на себя обязанности записывать мои льющиеся непрерывным потоком случайные идеи и исполнявшей эти обязанности неустанно.

Спасибо Джеку Кухатчеку из издательства «Зондерван» — работа с ним доставляла мне огромную радость, а без его ободрений и рекомендаций тема вообще не была бы раскрыта должным образом. Спасибо Джиму Руарку, благодаря которому мой труд обрел ясность и четкость.

Особую признательность я хочу выразить Далласу Уилларду, чьи размышления и сочинения о духовном

---

* Nintendo — японская компания по производству компьютерных игр. — *Примеч. пер.*

формировании человека оказали огромное влияние как на мою жизнь и служение, так и на жизнь и служение многих других людей. (Одним из рабочих названий этой книги было «Даллас против тупиц».) И хотя мне совсем не хотелось бы возлагать на него ответственность за какие бы то ни было недостатки этой книги, большей частью своих достоинств она по праву обязана ему.

«Мы непременно преобразимся»

НАДЕЖДА НА ИЗМЕНЕНИЕ

*Теперь, с Божьей помощью,
я стану самим собой.*

Сёрен Кьеркегор

*В моем сердце не утихла боль, сравнимая с той,
что, должно быть, испытывает жемчужница, ко-
торая слой за слоем обволакивает перламутром
досаждающую ей песчинку. Я определил эту боль
как плач по родному дому.*

Пэт Конрой

Я разочарован. Разочарован не столько свои-
ми поступками, сколько самим собой. Меня
не оставляет смутное чувство, что все сложилось не
так, как должно было.

Одни причины моего разочарования собственной
персоной смехотворны. Например, я бы не отказался
от более мускулистого телосложения. Еще я не спосо-
бен произвести элементарного ремонта по дому. И до
настоящего времени так ни разу и не продемонстриро-
вал умения обращаться с финансами.

Другие имеют невротическую основу. Например,
временами я излишне беспокоюсь о том, что подумают
обо мне окружающие, пусть даже совершенно незнако-
мые люди.

Некоторые причины моего разочарования гораздо
непригляднее тех, что я перечислил выше, — чего стоит

одно только чрезмерное внимание к собственной персоне! На встрече выпускников я не могу справиться с желанием покрасоваться перед бывшими одноклассниками — либо своей импозантной внешностью, либо своими выдающимися успехами. Однако, желая очаровать собеседника, произношу лишь неуклюжие и тривиальные слова. Я разочарован собственной заурядностью.

Но отдельные причины моего разочарования тревожат меня очень сильно. Глядя на своих спящих детей, я думаю о том, каким отцом хотел бы быть. Я хотел бы творить в их жизни маленькие чудеса. Хотел бы, чтобы они вспоминали, как я когда-то рассмешил их до слез. Хотел бы, чтобы персонажи прочитанных мною книг оживали в их воображении, чтобы они и сами полюбили читать. Укладывая их спать, я хотел бы вести с ними неспешные, душевные беседы, хотел бы будить их по утрам своим пением. Я хотел бы вместе с ними охотиться за светлячками, играть в теннис, устраивать перестрелки едой и, прижимая детей к себе, молиться за них так, чтобы они никогда не усомнились в моей любви.

И вот, когда они уже заснули, я смотрю на них и вспоминаю, как же на самом деле прошел этот день. Я вспоминаю, как во время вспыхнувшей у них ссоры, когда они что-то не поделили между собой, играя в шашки, я вышел из комнаты, потому что не захотел утруждать себя обучением детей умению разрешать конфликты. Я вспоминаю, как за обедом дочь пролила вишневый коктейль, а я накричал на нее, чтобы она была осторожней, как будто она и впрямь сделала что-то ужасное. Я повысил на нее голос, хотя сам постоянно что-то проливаю, и никто на меня за это не кричит. По правде говоря, я позволил себе эту выходку лишь

потому, что она младше, и я могу безнаказанно совершать подобные бесчинства. Но, увидев застывшие в глазах дочери боль и смятение, почувствовал, что ранил ее в самое сердце. Я бы все отдал, чтобы вернуть обратно эти шестьдесят секунд. Помню я и о том, как вместо того, чтобы неспешно и задушевно побеседовать с детьми перед сном, наспех уложил их в кровать, чтобы у меня осталось больше свободного времени для себя. Я разочарован.

Я не справился не только с ролью отца, я провалил роль мужа, друга, соседа и просто человека. Я размышляю о дне своего появления на свет, когда мне вручили дар обетования, — дар, которым не обделен ни один пришедший в этот мир младенец. Я думаю об этом малыше и о том, кем он мог бы стать, как могли бы развиться его разум, тело и дух, какие мысли приходили бы ему в голову и какую радость он мог бы доставить окружающим.

Я разочарован тем, что моя любовь к Богу по-прежнему не слишком глубока, а грехи слишком многочисленны. В детстве я думал, что взрослые могут себе позволить быть теми, кем им хочется. Однако оказалось, что мне мешает собственная греховная природа. Если чей-то успех заметнее моего, я способен на просто пугающую зависть. Меня не может не огорчать собственная низость и мелочность. Еще я не умею долго молиться: мои мысли тут же уносятся вслед за мечтой об отмщении за нанесенные в прошлом обиды, считающиеся давно прощенными, или отвлекаются какой-нибудь величественной картиной моего успеха. Уверяя людей в своей занятости, я могу часы напролет просиживать у экрана телевизора.

Я упомянул не обо всех причинах своего разочарования. У меня есть и другие, куда более потаенные, которые я пока не готов предать огласке. Дело в том, что, даже написав о них в этой книге, я покривлю душой, ибо в результате этой исповеди приговор, вынесенный моей падшей природе, прозвучит менее жестко, чем она того заслуживает. Иногда, несмотря на осознание всей глубины своего падения, меня это почти не беспокоит. И тогда я бываю разочарован своей недостаточной разочарованностью.

Откуда берется подобное разочарование? В наши дни принято считать, что источником неудовлетворенности собой является недостаток самоуважения и неспособность человека принимать себя таким, каков он есть. Но это далеко не вся правда, возможно, всего лишь часть ее. Проблема не в самом разочаровании — к такому выводу можно прийти при более тщательном исследовании сути вопроса. Разочарование — лишь отражение более глубокой проблемы: неспособности человека *быть* тем, кем его задумал Бог. Именно это чувство неудовлетворенности рождает в сердце человека «боль жемчужницы» — страстное стремление оказаться в доме Отца.

Всеобщее разочарование

С одним из наиболее мудрых утверждений о состоянии человеческой души я столкнулся еще в пятилетнем возрасте. Оно прозвучало из уст морячка Попая*.

---

* Попай (Popeye) — персонаж комиксов и мультфильмов, особенно популярных в 1930-е гг. Съедая банку консервированного шпината, этот смешной пучеглазый морячок обретал способность превращаться в силача. — *Примеч. пер.*

Расстраиваясь, не зная, как поступить, или чувствуя себя не в своей тарелке, Попай говорил: «Я — это я».

Попай не мог похвастаться житейской мудростью. Он никогда не проходил курса психотерапии; к великому сожалению, он так никогда и не познакомился со своим вторым «я», а также со своим внутренним ребенком. Насколько нам известно, он был почти не образован. Зато он знал, кем был: простодушным, ходящим под парусом, курящим трубку, любящим оливковое масло морячком — и он не собирался притворяться кем-то другим. По словам Льюиса Смидса, у него «была своя история». «Я — это я».

Но мне всегда казалось, что в словах Полая звучит нотка грусти. Вообще-то, этой фразой он пытался оправдать свои недостатки. Согласитесь, что подобное заявление не предполагает значительного роста или изменений, оно не оставляет Попаю шанса стать другим человеком. Кажется, что он говорит нам: «Не слишком-то ободряйтесь на мой счет и не ждите от меня многого. Я — это я», а в самые свои безрадостные минуты добавляет: «И другим мне не стать».

Это горестный плач всего человечества. Признайтесь, что эти слова относятся и к вам (как, впрочем, и ко мне). Это битва между разочарованием и надеждой.

Разочаровывающий Бог

Подходящее слово, не правда ли? Я нахожусь в состоянии разочарования. Мои надежды не оправдались. Похоже, я упускаю ту жизнь, которая была определена для меня Богом, упускаю свое предназначение. У меня разочаровывающий, не оправдывающий моих надежд Бог. Знаете, почему? Я сместил Его с главной роли, ко-

торую Он стремился играть в моей жизни. Я отказался «позволить Богу быть Богом», а на Его роль назначил себя. Я — это я.

Но на этом мои проблемы не заканчиваются. Я был призван стать тем человеком, которым меня изначально задумал Бог. Именно таков скрытый смысл прекрасной молитвы Кьеркегора: «Теперь, с Божьей помощью, я стану самим собой». Эта книга посвящена духовному росту. Она о том священном и непостижимом процессе, о котором апостол Павел сказал: «...я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» Цель духовного роста заключается в том, чтобы научиться жить так, будто Иисус беспрепятственно господствует в наших телах. Конечно, живем-то по-прежнему *мы с вами*. Но мы призваны Богом к существованию как уникальные, подобно Ему Самому, создания — обладатели собственного характера, носители индивидуального генофонда и творцы личной истории. Расти духовно — значит все больше и больше уподобляться Иисусу, обитающему в каждом из нас: видеть так, как видел бы Иисус, думать так, как думал бы Иисус, чувствовать то, что чувствовал бы Иисус, — а значит, и делать то, что делал бы Иисус.

Цель этой книги — помочь нашему духовному взрослению. Но написать о духовном совершенствовании так, чтобы отразить крайнюю актуальность данной темы, нелегко. Слишком часто под фразой «духовная жизнь» мы понимаем некое параллельное, пролегающее где-то поблизости от нашей повседневной жизни существование, имеющее мало общего с нашими финансовыми или профессиональными проблемами. Периодически более регулярными молитвами

или попытками овладеть какой-нибудь новой духовной практикой мы пытаемся «собрать свою духовную жизнь в единое целое». Но подобные упражнения — не что иное, как религиозный эквивалент соблюдения диеты или попыток научиться соизмерять свои расходы с доходами.

На самом же деле словосочетание *духовная жизнь* всего лишь отражает попытку взглянуть на чью-то жизнь — каждое ее мгновение и все ее стороны — с Божьей точки зрения. Другими словами, Богу нет дела до нашей «духовной жизни». Бога интересует наша жизнь. И Он намерен искупить ее.

Божье произведение искусства

Одним из величайших произведений западного искусства является «Пьета» Микеланджело, мраморная статуя Марии, которая прижимает к себе тело распятого Христа. Несколько лет назад один фанатик бросился на этот шедевр с кувалдой и нанес ему несколько сокрушительных ударов. И хотя повреждения были значительными, художники Ватикана смогли вернуть скульптуре почти первоначальное состояние.

Мы сотворены, чтобы быть бессмертным Божьим шедевром. Апостол Павел пишет: «Ибо мы — Его *poietta*». Это слово переводится с греческого как «изделие» или даже «произведение искусства». Бог создал нас, чтобы мы познавали единство с Ним и другими человеческими существами. Он сотворил нас, чтобы мы жили вместе с Ним, «наполняли землю и обладали ею», чтобы мы «владевали» над Его творением под Его управлением и с Его помощью. Именно высочайшее качество работы Бога-Творца, создавшего нас,

делает наше падение таким трагическим. Вот почему мое разочарование в себе настолько глубоко.

Но Бог решительно настроен исправить в нас то, что Его образ искажает. В Его замысел входит не просто реставрация *большой части* наших повреждений. Он хочет сделать нас новым творением. Поэтому история человечества — не просто история всеобщего разочарования, это история непрестанной надежды.

Непрестанная надежда и Евангелие

Фредерик Бучнер однажды написал, что каждое поколение создает свои волшебные сказки. Что-то в нашем сердце хочет верить, что доступный нашему восприятию мир — еще не все. Мы пытаемся увидеть его расколдованным. Мы надеемся, что смерть — еще не конец, что наш мир — нечто большее, чем запертый террариум. Поэтому мы вновь и вновь повторяем истории, в которых заключено обещание иного мира.

Но эти истории свидетельствуют не только о нашей нужде в существовании иного мира. Общая черта всех волшебных сказок в том, что заколдованный мир рядом. Делая всего один шаг в платяной шкаф, мы оказываемся в Нарнии. Пробираясь через лес — наталкиваемся на избушку семи гномов. Иной мир оказывается гораздо ближе, чем мы думали.

Ведь истории, выдержавшие испытание временем, касаются именно этого скрытого в глубине нашего сердца страстного желания. Бучнер цитирует Дж. Р. Р. Толкиена:

Хорошую сказку высочайшего или искуснейшего образца отличает следующее: какими бы бурными ни были происходящие в ней события, какими бы фантастическими или ужасающими ни казались приключения героев, но при очередном

повороте сюжета у слушающего ее ребенка или взрослого может перехватить дыхание, участиться сердцебиение, могут навернуться (или и в самом деле политься) слезы — словом, он может испытать такой же глубокий катарсис, как при чтении любой другой литературы.

Кроме того, волшебные сказки — это не просто истории о преобразении окружающего нас мира. Обычно они повествуют о преобразении главных персонажей: лягушки становятся принцессами, гадкие утята — лебедями, деревянные куклы — живыми мальчиками. Джордж Макдональд наделяет своего героя Курди волшебным даром: способностью, прикасаясь к чьей-нибудь руке, узнавать, в кого этот человек превратится.

По словам Бучнера, все эти свойства волшебных сказок роднят их с Евангелием, но одно отличие все же существует: Евангелие подлинно.

Провозглашенное Иисусом Евангелие — не что иное, как сообщение о существовании и доступности иного измерения, иного мира. Он сказал: «...приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие». Благая весть (так с греческого переводится слово «евангелие») заключается в том, что известный нам мир — это еще не все. Существует иное Царство, не менее реальное, чем стул, на котором я сижу, или книга, которую вы читаете.

Слова, произнесенные Иисусом, — великий «поворот» в истории нашего мира. С террариума сняли крышку, и теперь всякий раз, когда кто-нибудь слышит то, что сказал Иисус, — действительно слышит Его слова, — у него захватывает дух, учащается сердцебиение, а иногда и текут слезы. Евангелие по-прежнему способно на подобный эффект.

Особенность этой Благой вести еще и в том, что иной мир, Царство Бога, — гораздо ближе, чем мы думаем. Он доступен для простых мужчин и женщин. Он доступен для тех, кто никогда не считал себя религиозным или духовным человеком. Иной мир доступен для вас, и вы можете попасть в него прямо сейчас.

Отчасти это напоминание о том, что история вашей жизни представляет собой историю преобразования. Вы не всегда будете такими, как сейчас. Настанет день, когда вы преобразитесь в личность несравненно лучшую или, наоборот, худшую.

Клайв Стейплз Льюис выразил эту надежду следующим образом:

Не шуточное дело — жить в обществе потенциальных богов и богинь, памятуя о том, что самый скучный и неинтересный человек из вашего окружения может однажды стать существом, перед которым вам, увидев вы его сейчас, захотелось бы встать на колени; либо, наоборот, чудовищем и мерзостью, которых не встретишь нигде, разве что в ночных кошмарах. Каждый день мы в той или иной степени помогаем друг другу продвинуться в одном из этих направлений. ...*Обычных* людей не бывает. Вам никогда не доводилось разговаривать с простым смертным. Народы, культуры, искусства, цивилизации — все это смертно, их существование в сравнении с жизнью человека — все равно что жизнь мошки. Бессмертны лишь те, с кем мы шутим, вступаем в брак, кого мы унижаем и используем, именно они предстают перед нами воплощением бессмертного ужаса или вечного великолепия.

Вот почему пришел Иисус. Вот как выглядит духовная жизнь. Духовная жизнь — это наше призвание стать теми, кого Льюис называет «вечное великолепие».

Потребность «свернуть в сторону»

Бог предлагает нам возможность измениться. Однажды, когда человечество уже долгое время не слышало слов надежды, человек по имени Моисей проходил мимо тернового куста. Возможно, он сто раз видел этот куст прежде. Только на этот раз куст выглядел иначе. На этот раз произошел «поворот», на этот раз в платяном шкафу открылась дверь в Нарнию, на этот раз куст пылал огнем Божьего присутствия.

И Моисей сказал: «Пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает». Все в Моисее зывало о том, чтобы «свернуть в сторону», нарушить порядок ежедневных действий и обратить внимание на Божье присутствие. Он не был обязан делать это. Он мог бы посмотреть и в другую сторону, как на его месте поступили бы многие из нас. В таком случае он просто упустил бы исход израильского народа из Египта, свое призвание и смысл своего существования. Он упустил бы возможность узнать Бога.

Но он не упустил ее. Он остановился и «свернул в сторону».

Бог сообщил Моисею о Своем желании создать новую общность людей и о том, что Моисею предстоит возглавить этот народ. Он хотел, чтобы Моисей отправился к фараону, верховному главнокомандующему сверхдержавы, и сообщил, что его многочисленные рабы, израильтяне, больше не принадлежат ему.

Но божественная неторопливость озадачила Моисея. Возможно, сорок лет назад он и был способен на подобный поступок, сорок лет назад он был молод и силен, он получил наилучшее образование из тех, что могла дать прогрессивная цивилизация Египта. Сорок

лет назад у него были связи с влиятельными персонами и заоблачные надежды. Но теперь он был никому не известным пастухом в забытой Богом пустыне, отвергнутым своим собственным народом, спасающимся от египтян беглецом.

«Кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых? — спросил Моисей. — Я никому не известен, к тому же я тяжело говорю и косноязычен. Я разочарован. Я — это я».

Божий ответ Моисею не отличался от того, что Он говорит в таких случаях мне, вам и миллионам других Моисеев: «Все это Мне известно. Но это не так уж важно, потому что *Я* пойду с тобой. Чувство вины и ощущение собственной неполноценности больше не будут единственной твоей реальностью. *Ты таков, каков есть, но это еще не все. Ты таков, каков есть, но ты еще не стал тем, кем будешь. С тобой пойду Я*».

На что Моисей ответил совершенно уместным вопросом: «Кто Ты? Вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: “Бог отцов ваших послал меня к вам”. А они скажут мне: “как Ему имя?” Что сказать мне им?»

И Бог ответил: «Я есмь Сущий». Он хотел, чтобы Его знали лично, по имени. Тот же Бог, Который уже действовал в человеческой истории, — как тогда, так и сейчас — был готов изменить любого, желающего свернуть в сторону и предстать перед Его горящим кустом: «Я — Бог Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки. Я — Бог, заботящийся о Своем народе. Я увидел страдание Моих детей, когда они считали, что Я ничего не вижу. Я услышал их стенания, когда им казалось, что Я ничего не слышу. Я — Бог, Который видел тебя в тростнике, спрятанной матерью, в пустыне, спасающимся бегством от

правосудия». Потому что наш Бог — это Бог, Который скрывается в горящих кустарниках и говорит через веяние тихого ветра.

«Вооружитесь надеждой! — говорит Господь. — Вы знаете Меня. Я — это Я».

Изменение и есть цель

Несколько лет назад вниманием американских шестилеток завладела группа супергероев подросткового возраста, называвших себя Рейнджерами Могушественной Трансформации. Они были героями невероятно популярной, первоначально созданной в Японии, а позднее скверно дублированной в Англии детской телепередачи.

Такой популярностью это шоу было обязано способности его главных героев к «трансформации». Они ничем не отличались от нормальных подростков, но в случае необходимости получали доступ к силе, которая намного превышала их собственную. Тогда, обретшие навыки боевых искусств, они сражались за справедливость. Их боевой клич в кульминационный момент звучал так: «Время трансформации!» — услышав его, они преображались и получали способность совершать необычайные поступки.

Эта телепередача стала настолько популярной, что слово *трансформация** проникло и в журнальные статьи, и в разговорный язык. Оно стало привычным и довольно распространенным, и когда кому-то требуется

---

* Речь идет об английском слове *morphing* (*morph*), изначально использовавшемся только как термин («трансформация», «морфинг») и означавшем плавное преобразование одного изображения в другое. — *Примеч. ред.*

существенное исправление, мы слышим слова: «Время трансформации».

Конечно, о трансформации мечтают не только шестилетние малыши. Жажда изменения заключена в глубине каждого человеческого сердца. Вот почему люди лечатся, становятся членами оздоровительных клубов, присоединяются к реабилитационным группам, изучают книги по самопомощи, посещают всевозможные мотивационные семинары и с каждого нового года решают начать новую жизнь. Возможность изменения является сущностью надежды. Психолог Аарон Бек считает, что самым губительным для межличностных отношений убеждением является уверенность в том, что другой человек не способен измениться.

У этого короткого английского слова (*morph*) довольно длинная история. Оно происходит от одного из самых многозначных греческих слов Нового Завета и в известном смысле является основанием всей моей книги. Греческое *morphoo** означает «внутреннее и подлинное формирование сущности человека». Это слово обычно использовалось для описания формирования и роста эмбриона в утробе матери.

Апостол Павел использовал это слово в своем Послании к Галатам: «...доколе не *изобразится (morphoo)* в вас Христос». Павел прилагал отчаянные усилия для того, чтобы в тех, кому он проповедовал, родился Христос, чтобы во всем их существе отобразился характер Иисуса и Его добродетель. Христианам Галатии

---

* В русском языке оно присутствует лишь в виде составной части сложных слов (например, «морфологический») и имеет значение «относящийся к виду, форме, образу». — *Примеч. ред.*

(впрочем, как и нам с вами) Павел сказал, что они пребывают в состоянии так называемой духовной беременности. Мы так очевидно беременны возможностью духовного роста и достижения нравственной красоты, что иначе, чем формированием в нас Христа, это преобразование не назовешь.

Павел воспользовался и другой формой этого слова, когда обращался к христианам Рима со словами о том, что Бог преопределил им быть «подобными образу Сына Своего». Слово *summorphizo* означает «подобный», «сообразный». Духовный рост — это процесс формирования, в результате которого мы должны уподобиться Христу, как копия — оригиналу.

И еще одна форма этого слова появляется в Послании к Римлянам, когда Павел наставляет их, говоря о том, что они не должны сообразовываться с веком сим, но «преобразовываться (*metamorphoo*) обновлением ума». От *metamorphoo* образовано существующее во многих европейских языках слово *метаморфоза*. Ползающая гусеница превращается в порхающую бабочку, однако и мы как дети Божьи должны подвергаться изменениям, чтобы происходящие с нами метаморфозы стали очевидны окружающему миру.

Изменившись, трансформировавшись, я не ограничусь тем, что буду просто *делать* то, что делал Иисус. Выяснится, что я *захочу* делать то, что делал Он. Его дела обретут для меня привлекательность и смысл. Я перестану пытаться поступать правильно, я *стану* правильным человеком.

Это звучит дерзко. Обычные люди способны обрести силу для необычного изменения. «Время трансформации», — говорит нам Павел.

Главная цель духовной жизни заключается в изменении человека. А не в том, чтобы христиане не сомневались, где они окажутся после смерти, и не в том, чтобы они обрели более насыщенную внутреннюю жизнь, и не в том, чтобы они располагали обширной информацией о Библии — хотя все это очень полезно. Давайте все же на первое место ставить самые важные вопросы. Главной целью духовной жизни является изменение человечества. Пришло время трансформации.

И мало того, именно этой цели необходимо уделять постоянное внимание. Долгое время в этом вопросе я и сам был далек от примера для подражания. Я свел многочисленные «инструменты для духовного роста» к нескольким упражнениям — таким как молитва, изучение Библии или посвящение в течение дня нескольких свободных минут так называемому тихому времени с Господом. Мне потребовалось пройти через довольно продолжительный и сложный период жизни, чтобы уяснить, что я имею возможность каждое мгновение учиться у Бога, как жить жизнью Иисуса, как жить в Царстве Божьем. Я обнаружил, что существуют конкретные практические шаги, помогающие мне «свернуть в сторону». Элизабет Баррет Браунинг сказала об этом так:

Земля полна небесного огня,
Здесь каждый куст святым огнем пылает.
Но только тот, кто видит этот свет, — снимает обувь.
Другие, сев в тени куста,
Срывают ягоды и в рот их отправляют.

Цель этой книги — подсказать, как научиться использовать каждый момент, каждое событие своей жизни для того, чтобы «трансформироваться».

Пример «трансформации» Мэйбл

Бывает очень полезно понаблюдать за тем, как Бог изменяет жизнь простого человека. Именно поэтому я хотел бы познакомить вас с одной женщиной, с которой познакомился и подружился мой друг Том Шмидт. Ее зовут Мэйбл. Вот что рассказал о ней Том.

«Муниципальная больница — далеко не самое приятное место на земле. Это внушительных размеров здание постоянно недоукомплектовано медперсоналом, зато изрядно переполнено дряхлыми, беспомощными и одинокими людьми, ожидающими своего последнего часа. Даже в самые солнечные дни оно кажется мрачным, а рвотные миазмы и запах мочи давно уже стали привычными для здешних обитателей. На протяжении четырех лет я посещал эту больницу раз или два в неделю, и всегда, прежде чем переступить порог заведения, делал над собой усилие, а покидая его, испытывал чувство облегчения. К такому месту трудно привыкнуть.

В тот день, о котором пойдет речь, я оказался в коридоре, ранее никогда не попадавшем в поле моего зрения. Я тщетно пытался отыскать в нем хоть кого-нибудь, способного принять цветы и несколько слов ободрения. Но находившиеся здесь пациенты, похоже, страдали самыми тяжелыми расстройствами: одни были привязаны ремнями к каталкам, другие сидели в инвалидных креслах, и вид у всех них был абсолютно беспомощный.

Дойдя до конца коридора, я увидел старую женщину, привязанную к инвалидному креслу ремнями. Ее лицо было просто ужасно. Отсутствующий взгляд широко раскрытых глаз с мутно белыми зрачками говорил о том,

что она слепа. Громоздкий слуховой аппарат над ухом позволял сделать вывод о почти полной потере слуха. Половина ее лица была обезображена раком. Гноящиеся раны покрывали часть щеки, нос был сдвинут на сторону, один глаз слезился, а челюсть — так перекошена, что там, где должен быть угол рта, находилась нижняя губа. Поэтому у нее постоянно текли слюни. Позднее я узнал, что при приеме на работу новых медсестер главврач больницы первым делом направлял их кормить эту женщину, справедливо полагая, что, справившись с этим заданием, они докажут свою способность работать в таком заведении. Потом я узнал и о том, что этой женщине было восемьдесят девять лет и *что двадцать пять из них она провела в этой больнице: прикованная к инвалидному креслу, слепая, почти глухая и одинокая.* Это и была Мэйбл.

Не знаю, почему я обратился именно к ней, она менее других пациентов в этом коридоре походила на человека, способного ответить на мое приветствие. Но я вложил в ее руку цветы и сказал: “Это вам. Поздравляю вас с Днем матери”. Она поднесла цветы к лицу, пытаясь вдохнуть их аромат, и заговорила. К моему огромному удивлению, речь этой женщины, хотя и немного искаженная из-за физического дефекта, не оставляла ни малейшего сомнения в ее ясном разуме. Она сказала: “Спасибо. Очень приятно. Могу ли я передать цветы кому-нибудь другому? Ведь я их не вижу, я слепа”.

Я ответил: “Конечно”, — и покатил ее кресло назад по коридору — туда, где, как мне казалось, можно было найти кого-нибудь из больных, способных передвигаться самостоятельно. Поравнявшись с одним из них,

я остановился. Протянув цветы, Мэйбл произнесла: “Вот, эти цветы от Иисуса”.

И тут до меня стало доходить, что передо мной была необыкновенная женщина. Позже я отвез Мэйбл в ее палату и узнал подробности ее истории. Она выросла на небольшой ферме, которой они управляли вдвоем с матерью, пока та не скончалась. Потом Мэйбл одна вела хозяйство, вплоть до 1950 года, когда из-за слепоты и болезни оказалась в этой клинике. Двадцать пять лет, проведенные в стенах муниципальной больницы, не улучшили ее самочувствия. Наоборот, она становилась все слабее и слабее, ее мучили постоянные головные боли, боли в спине и желудке, а потом врачи диагностировали у нее рак. Три ее соседки по комнате были абсолютно невменяемы, порой они кричали, но никогда не разговаривали с ней. Частенько они ходили под себя, а из-за того, что рабочих рук в больнице не хватало, особенно по воскресеньям, когда я обычно и наносил визиты обитателям этого заведения, зловоние нередко было просто невыносимым.

За прошедшие со дня нашей первой встречи несколько недель мы с Мэйбл подружились, и в течение следующих трех лет я приходил навещать ее раз или два в неделю. Обычно вместо приветствия она предлагала мне отведать леденцы из матерчатой коробочки, стоявшей на ее столике рядом с кроватью. Иногда я читал ей Библию, и часто, когда я делал паузу, чтобы перевести дыхание, она продолжала цитировать отрывок по памяти, слово в слово. Время от времени я открывал сборник гимнов, и мы пели вдвоем — она знала все слова старинных песнопений. Для Мэйбл наши встречи не были простой тренировкой памяти.

Нередко она прерывала пение прямо посреди гимна и объясняла слова, которые считала особенно важными для своей ситуации. Мне ни разу не довелось услышать из ее уст жалоб на одиночество или боль — ничего, кроме особой интонации, которой она акцентировала некоторые строчки гимнов.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы мое покровительственное отношение сменилось удивлением. Навещая Мэйбл, я стал брать с собой ручку и бумагу, чтобы записывать то, что она говорила...

Напряженная неделя, предшествующая выпускным экзаменам, привела меня в полное расстройство, мне казалось, что мои мозги просто вскипают из-за обилия информации, требующей немедленного осмысления. И тогда я заинтересовался: «А о чем же час за часом, день за днем, неделя за неделей думает Мэйбл, не имея возможности узнать даже о времени суток?» С этим вопросом я поспешил к ней:

— Мэйбл, о чем вы думаете, оставшись одна? — спросил я ее.

Она ответила:

— Я думаю об Иисусе.

Сев рядом с ней, я задумался о том, как не просто мне размышлять об Иисусе хотя бы в течение пяти минут, и задал ей вопрос:

— *Что* вы думаете об Иисусе?

Она заговорила медленно, взвешивая каждое слово, и я записал ее ответ:

Я думаю о том, как Он благ ко мне. Знаете, всю мою жизнь Он так невероятно благ ко мне... Я одна из тех, кто может похвастаться тем, что жизнь удалась... Многие со мной не согласились бы. Многие сочли бы меня старомодной. Мне

безразлично, что они думают. По мне — так лучше быть с Иисусом. Он для меня — весь мир.

И Мэйбл запела старинный христианский гимн:

Иисус, весь мир — в Тебе одном,
Ты жизнь и радость — всё во всём.
Иисус дает мне силы день за днем,
И я не поколеблюсь в Нем.
В печали я к Нему спешу,
Поддержки у Него ищу.
Он грусть мою развеять смог —
Мой Друг и Царь, Отец и Бог.

Это не вымысел. Какой бы невероятной ни казалась вам эта история, она — о реальной жизни человека. Я знаю эту женщину. Я был с ней знаком. *Откуда она брала силы?* Мелькали секунды, таяли часы, проходили дни, недели, месяцы и годы боли, отсутствия общения с людьми и полнейшего неведения, почему все сложилось именно так, — а она, прикованная к инвалидному креслу, распевала христианские гимны. *Откуда она брала силы?*

Я думаю, ответ в том, что Мэйбл обладала тем, чего недостает нам с вами. У нее была сила. Прикованная к постели, не имеющая возможности двигаться, видеть, слышать, говорить с людьми — она обладала потрясающей силой».

Перед нами — обычный человек, наделенный сверхъестественной силой для совершения необычных поступков. Насколько это было возможно в ее ситуации, вся жизнь этой женщины заключалась в следовании за Иисусом: в терпеливом страдании, в уединении, в молитве, в размышлении над Священным Писанием, в поклонении Богу, в общении, когда это представля-

лось возможным, в даянии, когда в ее руки попадали цветы или конфеты.

Могли бы вы, находясь на ее месте, сказать: «Я думаю о том, как Он благ ко мне. Знаете, всю мою жизнь Он так невероятно благ ко мне... Я один из тех, кто может похвастаться тем, что жизнь удалась...»? Вот он, двадцать второй псалом, воплощенный в жизнь конкретным человеком: «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться...»

Для всех, кто знал Мэйбл, она была человеком, решившимся «свернуть в сторону». Ее больничная койка превратилась в горящий куст и стала местом, где обычный, наполненный болью мир пережил встречу с Богом. При виде жизни на этой больничной койке хотелось снять обувь. С террариума приподняли крышку. И произошел тот сюжетный поворот, от которого захватило дыхание, забилось сердце и потекли слезы. То была святая земля.

Верите ли вы в то, что такая жизнь доступна обычному человеку? Верите ли вы, что такая жизнь доступна вам? Именно такая жизнь обещана нам Евангелием, Благой вестью, провозглашенной Иисусом: «Приблизилось Царство Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие». Благая весть, проповеданная Иисусом, заключается в том, что теперь у обычных людей появилась возможность жить в присутствии Бога, находясь под Его властью. Благая весть, проповеданная Иисусом, не сводится к перечню минимальных требований для желающих после смерти попасть на небеса. Она провозглашает славное искупление человеческой жизни — вашей жизни.

Время «трансформации» настало.

Оглавление

Предисловие.....	5
1. «Мы непременно преобразимся» <i>Надежда на изменение.....</i>	8
2. Изумленные изменением <i>Цель духовной жизни .....</i>	30
3. Тренировки вместо попыток <i>Истина о духовных практиках.....</i>	50
4. «День-день-деньская радость» <i>Духовная практика радости.....</i>	76
5. Неторопливая жизнь <i>Духовная практика «снижения скорости». 101</i>	
6. Вмешательство в сфере небесного <i>Духовная практика молитвы.....</i>	124
7. «Подобающая скромность» <i>Духовная практика служения ближнему....</i>	147
8. Жизнь после обращения к Богу <i>Духовная практика покаяния.....</i>	177
9. Направляемая жизнь <i>Обретение водительства Святого Духа .....</i>	195

10. Свободная жизнь	
<i>Духовная практика сохранения тайны</i>	220
11. Гармоничная жизнь	
<i>Духовная практика размышления</i>	
<i>над Священным Писанием</i>	243
12. Чистое сердце	
<i>Формирование собственного «жизненного</i>	
<i>уклада»</i>	272
13. Жизнь долготерпения	
<i>Опыт страдания</i>	293
Источники.....	314